

РЕПЕТИЦИЯ ПОСЛЕ СМЕНЫ...

Зачем нужна самодеятельность? Кажется бы, ответить на этот вопрос может каждый. Ну, конечно, чтобы заполнить досуг, дать возможность попробовать свои силы в любимом деле. В небольшом городе, где нет профессионального театра, любительский коллектив нужен не только его участникам, но и зрителям, испытывающим естественную потребность в театральном искусстве. Самодеятельность развивает потенциальные способности человека. Все это верно, но не исчерпывает самого понятия до конца.

Вдумайтесь в изначальный смысл слова: самодеятельность. Сам делаю, делаю сам. Это главное! Делаю для себя, делаю для других — это уже второй вопрос, но главное — делаю сам. И это «делание» причащает к самостоятельности, ведет к духовному раскрепощению, учит ценить и понимать прекрасное. В самодеятельности заняты миллионы. Далеко не каждый связывает затем свою жизнь с профессиональным искусством, для многих оно так и остается второй профессией. Но отберите у этих людей возможность самовыражения — и вы заметите, как что-то очень важное уйдет из их жизни.

Ивановский городской молодежный народный театр драмы и поэзии видит свою миссию не только в создании спектаклей, но и в воспитании личности каждого, кто причастен к его судьбе.

...До начала представления в клубе фабрики имени С. И. Балашова, где работает театр, есть полчасика, и мы идем за кулисы. Просторная репетиционная комната. Актерские уборные. Кабинет главного режиссера. Доска с расписанием репетиций и спектаклей, как в настоящем театре.

За кулисами все разговаривают вполголоса и только по делу. Никакой нервозности, но и никакой расхлябанности. Второй звонок, артисты идут на сцену, я вместе с другими зрителями спускаюсь в зал. После третьего звонка войти сюда нельзя никому. Нет, двери не запираются и штата билетеров в клубе нет. Это сами артисты и студиицы, не занятые в представлении, по очереди обеспечивают порядок: нельзя, чтобы пятеро опоздавших мешали всем, кто пришел вовремя.

Спектакль называется «Памяти друга». Поэтическое представление посвящается одному из самых талантливых артистов театра — Станиславу Малинкину. Он погиб от несчастного случая в 1972 году. Вместе с программой мне вручили номер «Ленинца» — газеты ивановской комсомольца. Одна страница полностью посвящена С. Малинкину. Судя по тому, что здесь написано, он был душой и совестью театра, любимцем рабочего горо-

да, его гордостью. Вот несколько строк: «Все кажется, что мы еще повстречаем его: переполненного своими инженерскими замыслами, взволнованного новой ролью в молодежном театре, просто солнечного человека — Малинкина... Пришел в театр не затем, чтобы просто сыграть роль. Пришел, чтобы поделиться со зрителями рассказать о чем то очень своем, личном, наболевшем, самом главном. И бороться и драться за это главное».

Здесь я хочу остановиться, потому что, мне кажется, в этих словах выражена программа театра. Не случайно спектакль волнует не только тех, кто знал Станислава. «Нет смерти, нет точки, есть путь пулевой...» — эти слова А. Вознесенского театр выбрал в качестве эпиграфа к взволнованному рассказу о смысле жизни, о цене жизни, о вечном противостоянии жизни и смерти.

Откуда родился этот спектакль? Думаю, из уникальной атмосферы коллектива, где все относятся друг к другу, к театру, его возможностям с таким колоссальным чувством ответственности, с такой серьезностью, с таким уважением, о которых можно только мечтать.

Работать здесь совсем не просто. Репетиции ежедневно. Если нужно, то и ночью. Неудачные в школе, техникуме, вузе учащиеся к занятиям в театре не допускаются. Дисциплина — железная. Все проходят через студию при театре. В это время происходит взаимная проверка. У студии — свой репертуар, студиицы — участники массовых сцен в спектаклях театра. Они же — осветители, бутафоры, монтировщики декораций. Им даются практические уроки по технике сценической речи, гриму, вокалу, танцу, движению. Часть студийцев со временем переходят в основной состав труппы, другие отсеиваются.

Кроме Светланы Трохиной, никто из народного театра не перешел в профессиональный. И не потому, что не было предложений. Но разве где-нибудь еще может быть так интересно? — считают актеры народного театра. Кстати, и С. Трохина до сих пор выступает здесь.

За 20 лет многие из «стариков» успели окончить школу, вуз, защитить диссертацию. Но их новое общественное положение не создает им каких-то особых, льготных условий жизни в коллективе. Вот несколько судеб.

Юрий Разин — один из основателей театра — пришел сюда студентом Энергетического института. Теперь — заведующий сектором ВНИИ автоматических систем управления Леппрома. Недавно закончил кандидатскую диссертацию. Занят

во всех спектаклях. О себе говорит: «И если бы спросили, что дал мне молодежный (так мы называем свой театр), я бы ответил: он дал мне так много, что, не будь его, не было бы значительной части меня самого».

Андрей Афанасьев в театре 7 лет. Пришел студентом химинститута, сейчас научный сотрудник ВНИИПИКА, сдает кандидатский минимум в университете марксизма-ленинизма, добросовестно отправляет контрольные работы в Московский заочный университет искусств.

Владимир Фирсанов в театре 7 лет. Приехал в Иваново из глубокой провинции, никогда не видел театра, многие буквы выговаривал плохо. Был призван в армию. Служил в Перми, но по просьбе театра был переведен в Иваново. Шесть раз в неделю посещал репетиции, что не мешало ему быть отличником боевой и политической подготовки.

Рудольф Хасанов в театре 12 лет, стюард. Играл эпизодические роли, но главное его дело — свет. Настоящий художник по свету.

Саша Савельев в театре 12 лет, был учеником слесаря на заводе. Без отрыва окончил десятилетку. Отслужил в армии. Поступил в пединститут. Закончил литературный факультет. Сейчас работает инструктором в обкоме комсомола. Кстати, это традиция: в первом спектакле театра в главной роли был занят инструктор обкома комсомола Алексей Шульпин.

Репертуар — предмет особой гордости театра. Здесь редко ставят готовые пьесы, а если и ставят, то самого высокого класса. Чаще обращаются к современной поэзии, прозе.

У Ивановского народного такое оборудование сцены, такая осветительная аппаратура, такая машинерия, которым могут позавидовать многие профессиональные театры. Добиться этого было совсем не просто. Вот где сказалась забота фабкома! Особенно много сделала для театра председатель фабкома Галина Павловна Бурлакова. Однако у театра, к сожалению, есть не только друзья; но и недруги. Нет, это даже не всегда конкретные люди, чаще инструкции, которые безнадежно устарели, потому что в 1961 году, когда они были написаны, народные театры только становились на ноги, а сегодня они превратились в могучий фактор нашей повседневной культурной жизни. Но ведь такой сложной и дорогостоящей техникой нельзя управлять без квалифицированных специалистов, на общественных началах.

Успехи Ивановского театра неразрывно связаны со всеми, кто так или иначе принимал участие в его становлении и

развитии, кто словом и делом помогал ему стать на ноги: и обком партии, и обком комсомола, и оба горкома, и ВТО. И теперь самое время сказать о том, кто посвятил этому делу всю свою жизнь.

20 лет тому назад, окончив экономический факультет МГУ и получив назначение в Иваново, сюда приехала Регина Гринберг, чтобы преподавать политэкономии. Разумеется, в ту пору никто не подозревал, какие последствия возьмет этот приезд для развития ивановской самодеятельности. Да и при чем здесь самодеятельность?

А при том, оказывается, что, будучи студенткой экономического факультета, Регина была еще и актрисой знаменитого студенческого театра МГУ. Оказавшись в Иваново, она поняла, что ездить отсюда на репетиции в Москву она не сумеет. Но и жить без театра девушка не могла. Причем не просто без театра — в Иваново постоянно работают три профессиональных театра, филармония и цирк, — а без своего, молодежного. И она пришла в горком комсомола, в обком комсомола. Стала искать там людей, которые могли бы не просто увлечься, но и поддержать. Поверить молодой, неопытной, не имеющей специального театрального образования энтузиастке.

У Регины трудный характер. Она доставляет множество хлопот всем, кто с ней встречается. Но я уверен, что, если бы у нее был характер чуть-чуть помягче, вряд ли бы она могла добиться тех результатов, свидетелями которых мы все являемся. Ей кажется, что дело, которому она отдает свою жизнь, — самое главное. Нет, для себя лично она не требует ровным счетом ничего. Но для театра ей необходимо столько, что я понимаю, почему ее побаиваются некоторые хозяйственники и администраторы.

Но ведь и отдача у театра особая. 60—65 выступлений за сезон. Половина, а иногда и больше выездных. Ни одно серьезное дело не обходит стороной народный театр. К XXV съезду партии здесь подготовили спектакль, посвященный творчеству земляка, талантливого поэта Николая Майорова, погибшего на фронте.

И последнее, о чем необходимо сказать особо. Никто в этом театре не считает, что репетиции и выступления можно делить на ответственные и безответственные. Может быть, потому и не все выдерживают? Слишком высок и строг здесь нравственный климат. Где трудно понять, что и кто на кого и как влияет: искусство на жизнь или жизнь на искусство?